

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.1.11

Несобственно-прямая речь и особенности ее использования в современной французской прессе

З. А. Латыпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: zulfia-manzullina@yandex.ru

В статье рассматривается особый прием передачи чужой речи, а именно несобственно-прямая речь, который занимает промежуточное положение между прямой речью и косвенной речью и, не обладая конкретными формальными признаками, совершенно четко определяется в контексте. Этот способ получил широкое распространение в литературных произведениях авторов XIX–XX веков и неоднозначно интерпретировался западными, а позже и отечественными лингвистами. Позднее этот прием стал использоваться в прессе, частично утратив свой психологизм, но продолжая оставаться активно используемой стилистической фигурой.

Ключевые слова: прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь.

Исследования проблем, связанных с передачей чужой речи, остаются весьма актуальными в современной отечественной и западноевропейской лингвистике. Известно, что чужая речь в литературном произведении может быть передана тремя способами: прямой речью, косвенной речью и несобственно-прямой речью (НПР). Последний способ, а именно несобственно-прямая речь, получил широкое распространение в литературных произведениях авторов XIX–XXвв., что не осталось незамеченным лингвистами и литературоведами, которые начали широко его обсуждать и попытались определить его особенности, формальные признаки и функции.

Наиболее известными трудами в этой области являются труды лингвистов К. Фосслера (мюнхенская школа), Ш. Балли (женевская школа) и М. Бахтина. Для представителей мюнхенской школы несобственно-прямая речь – это прием литературного психологизма, который оформляет «вчувствование писателя в создания его воображения» [3, с. 134]. В то время как для представителей женевской школы несобственно-прямая речь представляет собой лишь объективное и явное воспроизведение чужой речи и мысли, то есть это есть стилистический прием, и ничего больше» [3, с. 134]. В отечественной лингвистике М. Бахтин представляет концепцию, где данное явление понимается как результат взаимодействия и взаимопроникновения речи автора и речи

персонажа («чужой речи»). В несобственно-прямой речи автор пытается представить чужую речь, исходящую непосредственно от персонажа, без авторского посредничества. При этом автор не может быть полностью отстранен, и в результате получается наложение одного голоса на другой, «скрещение» в одном речевом акте двух голосов, двух планов – автора и персонажа. М. М. Бахтин называет эту особенность несобственно-прямой речи «двуголосостью» [1. с. 117]. Итак, согласно определению М. М. Бахтина, несобственно-прямая речь – это такие высказывания (сегменты текста), которые по своим грамматическим и композиционным свойствам принадлежат одному говорящему (автору), но в действительности совмещают в себе два высказывания, две речевые манеры, два стиля [2. с. 118].

Бесспорно, что этот прием интересен со стилистической точки зрения, заставляет читателя задержать свое внимание, задуматься, оставляя при этом ему некоторую свободу интерпретации прочитанного. В рамках данной работы мы возьмем в качестве определения обобщенное определение, представленное в словаре литературных терминов: «несобственно-прямая речь – прием изложения, когда речь персонажа внешне передается в виде авторской речи, не отличаясь от нее ни синтаксически, ни пунктуационно. Но несобственно-прямая речь сохраняет все стилистические особенности, свойственные прямой речи персонажа, что и отличает ее от авторской речи. Как стилистический прием несобственно-прямая речь широко используется в художественной прозе, позволяя создать эффект соприсутствия автора и читателя при поступках и словах героя, незаметного проникновения в его мысли» [1, с. 245]. Именно благодаря этому эффекту соприсутствия этот прием получает сегодня широкое распространение не только в художественных произведениях, но и в журналистике. Рассмотрим примеры несобственно-прямой речи во франкоязычных газетных текстах, и определим особенности ее использования.

Какие высказывания можно считать несобственно-прямой речью? Есть ли какие-либо маркеры НПР? Одной из главных характеристик НПР во французском языке, что подчеркивается многими грамматистами, является «промежуточное положение» между прямой и косвенной речью (Wagner et Pinchon 1969, Huillier 1999) [5, 6]. С одной стороны, НПР по своему значению есть прямая речь, а по форме выражения напоминает косвенную речь, поскольку заимствует приемы косвенной речи, а именно замену местоимений и согласование временных форм. Основным отличием НПР от косвенной речи является ее синтаксическая независимость [5, с. 682], то есть отсутствие подчиняющего слова и вводящего глагола. Таким образом, однозначных маркеров несобственно-прямой речи нет, поскольку нет специфического грамматического оформления. Поэтому определить наличие несобственно-прямой речи можно только интерпретируя контекст. Первое, что бросается в глаза, это насыщенность газетного текста знаками пунктуации (кавычки, восклицательные знаки), курсив, прямая речь, косвенная речь. Рассмотрим пример:

Il a expliqué à Jean-Louis Borloo que « le nucléaire était fini »... Pour lui la centrale thermique géante est obsolète, «comme les locomotives à vapeur de l'ère victorienne ». L'avenir ? Le micropower : un panachage de de centrales électricité-vapeur. « Cette révolution s'est déjà produite. Désolé, vous l'avez ratée! » – a-t-il affirmé à ses interlocuteurs français. (Nouvel observateur, 15/07.2015)

Можно предположить, что в данном случае несобственно-прямая речь использована с целью немного «облегчить» стиль, при этом автор предусмотрительно выделяет курсивом одно из слов в НПР и предложение в прямой речи так, что читатель без труда понимает, где говорит автор, а где герой его статьи, чтобы избежать двусмысленности понимания.

Другой особенностью НПР в газетном стиле является то, что журналист, чаще всего, просто передает речь своих героев, и не вкладывает свои собственные мысли в высказывание, в отличие от художественной литературы, то есть нет так называемого «вчувствования писателя в создания его воображения»:

Comme déjà à sa famille, Safir fait ses adieux aux siens. Il se rend à la Devèze, là où il a grandi, pour parler « aux petits ». Le frère de Kannibal le croise vers deux 2 heures du matin : il avait l'air agité, il était calme. «*Et il m'a dit qu'il fallait pas faire comme lui, trop de conneries dans la vie. [...].* » Une heure plus tard, d'autres encore l'ont vu. Ils ont essayé de le raisonner : «*Mais qu'est-ce que tu fais là ? Arrête !* » Il n'avait qu'à s'enfuir. Ses copains l'aideraient même. «*Mais c'était pas un fuyard* ». Il leur a répondu que c'était «mektoub»(le destin). Qu'il ne pouvait plus reculer, qu'il irait au bout de ce qu'il avait commencé, qu'il choisissait de « crever plutôt que passer vingt années derrière les barreaux » : c'était trop tard. Il avait décidé de mourir. (Le Nouvel Observateur, 01/10/10)

Журналист должен оставаться объективным, поэтому не может и не должен пытаться косвенным образом, через героев своих статей влиять на читателя.

Одним из маркеров НПР может быть так называемый изотопический разрыв. Так, в предыдущем примере этот разрыв явно присутствует между предложениями « il avait l'air agité» и «il était calme». Этот семантический сбой явно сигнализирует о смене говорящего субъекта.

Рассмотрим еще один пример, где мы пронумеровали все высказывания:

(1) Gino voudrait bien se marier tout de suite, mais Carole préfère attendre. (2) Elle n'a pas envie de quitter la Villa pour vivre seule. (3) Mais avec Gino, oui, elle veut bien. (4) En attendant elle fait des remplacements dans une usine de parfum à Grasse et obtiendra bientôt un emploi à plein temps. (Le Nouvel Observateur, 01/02/12)

В этом примере высказывание (1) выступает как введение автора к следующему высказыванию. Происходит семантический разрыв в связности текста, который позволяет понять, что журналист, возможно, не является автором этих слов. В (3) высказывании этот разрыв еще более увеличивается из-за использования утверждения *oui*. И наконец, в (4) утверждении снова появляется амбивалентность в определении говорящего субъекта.

Иногда, даже при отсутствии вводящих слов, в схеме высказывания есть скрытый признак наличия НПР. В следующем примере, этим признаком является глагольная форма условного наклонения:

« A l'hôpital, avec les primes dues au travail de nuit, je touche 17.000 francs bruts. Donc... Ouais c'est ça... Ca m'aurait fait en trois semaines le montant de trois années de travail. Eh bé, j'ai pas voulu. Parce que ça ne m'intéresse pas, voilà pourquoi! » Et puis, s'il acceptait toutes ces offres, où trouverait-il le temps d'aller encore ravailer à l'hôpital, lui qui tient tant à sa double vie ? De porter tour à tour, depuis plus de vingt ans, costumes de scènes et blouse blanche. (Le Journal du Dimanche, 14/07/12)

Как видно из приведенных и проанализированных примеров, несобственно-прямая речь довольно широко используется во французской прессе. Отсутствие каталогизированных формальных признаков заставляет журналистов использовать такие приемы как изменение шрифта, семантический разрыв, разговорную лексику, синтаксические структуры и формы, присущие разговорному языку. В отличие от текстов художественных произведений, где этот прием часто имеет глубокий смысловой и психологический подтекст, в текстах прессы это скорее стилистический прием, позволяющий разнообразить повествование.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. 500 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 421 с.
3. Гагарина Л. С. Изучение несобственно-прямой речи в спецсеминаре по лингвистике текста / Л. С. Гагарина // Язык. Культура. Образование: Сб. материалов междунар. науч. конф. «Чтения Ушинского». Вып. 1. / Отв. Ред. О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского. – 2006. – С. 134–140.
4. Литературный энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1987. 752с.
5. L'Huillier M. Advanced French grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. -719p.
6. WAGNER, L. & PINCHON, J. Grammaire du français classique et moderne. Paris : Hachette. – 640p.

Free indirect speech and features of its use in the modern French press

Z. A. Latypova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: zulfia-manzullina@yandex.ru

The article considers a special method of third-person narration , namely free indirect speech, which occupies an intermediate position between direct speech and indirect speech and, without specific formal features, is clearly defined in the context. This method was widely used in literary works of the authors of the XIX–XX centuries and was ambiguously interpreted by Western, and later Russian linguists. Later this technique began to be used in the press, partially losing its psychologism, but continuing to remain an actively used stylistic figure.

Keywords: direct speech, indirect speech, free indirect speech.